

Александр Комарри 22 апреля 2014г.

1. В Майдане были две переломные точки (для меня, но не только для меня). И обе связаны с Лениным. Первая - когда майданцы повалили и раскрошили памятник Ильичу в Киеве, и их фашистское мурло вылезло из-под разговоров про евроценности, вторая - когда банды молокососов-этнофашистов ринулись на Юго-Восток, чтобы и там это устроить, но народу это почему-то не понравилось, что какие-то недоросли с битами за них будут решать, какие памятники будут стоять в их огородах - и стали фашиков элементарно бить (периодическое опиживание майданцев в Харькове вообще стало городской забавой). При том, что Ленин (и та идеология, которая за ним стоит) не была и не есть в центре украинского кризиса - символически он оказывался каждый раз в его фокусе.

2. Ленина (и большевиков) упрекают в том, что они передали ряд русских областей в состав Советской Украины. Недавно об этом говорил и президент самопровозглашенной Российской Федерации В.Путин. Сделано это было совсем в иных исторических условиях для разбавления мелкобуржуазной и крестьянской Украины пролетарским элементом, исходя из марксистского полагания пролетариата как более прогрессивной в историческом плане силы. Историческая ситуация в корне изменилась, но, если глядеть непредвзято и даже немного цинично, это работает до сих пор - именно Юго-Восток Украины продолжает оставаться тем противовесом, который не позволил Украине превратиться в ультраправое националистическое государство.

3. Более общее соображение, которое выявилось очень ярко во время украинского кризиса и которое в очередной раз разделило русских левых (как бы они не были немногочисленны) - это проблема выбора своей и правильной стороны. И здесь опять же Ленин дает урок, хотя и не все его выучили, потому что одни, условно говоря "вульгарные ленинисты", некритически перенесли условия 1914 года на современную ситуацию, то есть механистически перенесли лозунг "поражение собственного

правительства" на ситуацию 2014 года - и неизбежно оказались в одном лагере с Маккейном, баронессой Эштон, бандеровцами и русскими неолибералами-ельцинистами, другие же не менее прискорбно поддались патриотическому угару и стали поддерживать путинский режим с его олигархами, попами и традиционными ценностями чуть ли не допетровского времени. Между тем как Ленин не выбирал между Романовым или Вильгельмом, или между Керенским и Милюковым, а предлагал абсолютно иную картину мира, в которой не было места ни для кого из вышеназванных господ. Если современные левые неспособны быть пресловутым Лесником, который выгоняет из леса и тех и других, это все-таки не означает того, что им нужно бежать в атаку под чужими им знаменами в этой чужой войне. Многих вообще губит неисторичность - а в исторической перспективе время работает на левых и социализм, потому что ничего иного противостоящего капитализму не существует, другое дело, что перспектива эта может быть достаточно долгой, а ждать нет мочи. Но и тогда лучше все-таки жевать - например, сухой хлеб диалектики, чем говорить - то есть выбирать в отсутствии выбора.